

ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ ПИСЬМО

Я умер.

Вчера или раньше,
сегодня или завтра,
но я умер.

Не имеет значения —
смотрит ли на меня день,
обнимает ли меня ночь,
любит ли меня женщина,
целует ли меня она
или плюёт мне в лицо.

Мои руки берут яблоко
и не ощущают его тяжести,
мои губы прикасаются к вискам
и не чувствуют тепла,
мои слёзы текут по щекам
и не оставляют следа.

Осень, мёртвая и холодная,
обволакивает ледяным туманом
немые дома и забытые улицы.
Так было в том году.
Он кончился смертью матери.
Сегодня моя очередь,
и пальцы мои немеют от ужаса.
Что мне от того участия,
в котором увядают цветы
даже жёлтого цвета?
Что мне от белых телеграмм,
весёлых и далёких?
Разве только напомнят они
снег, падающий на лоб
и не тающий?
Сейчас ночь, и спит,
спит чёрная больница,
возле которой бродит
белая душа моей матери.
Иногда автобус пронесёт мимо
усталых спящих живых людей,
и тогда мама прячется за ограду.
Друзья. Они были и у неё.
Пожалуй, не меньше, чем у меня.
Мир вам, стремления моих друзей.
Вы — большие и ненасытные,
вы — одеты в утренние размышления
в метро или троллейбусе, —
забудьте меня.
Молод ли я?
Способен ли я поверить
нелепому человеку — счастью?
Цель моя, почему ты распадаешься,
разваливаешься?
Я пытаюсь обмотать тебя
обманом и оптимизмом,
скрепить строчками Пастернака,
но ты неудержимо,
со стиснутыми зубами,

уничтожаешь сама себя.
Да, я смеюсь.
Все видят — над ними,
никто не видит — над собой.
Я бы любому дал руку,
но она никому не нужна.
Разве только отцу и сестре.
Спасибо, этот свет,
и на этом.
Сейчас ночь,
и вся квартира освещена.
Никого. По Аполлинеру —
я и мой рассудок.
А может быть, только я.
И тогда действительно — никого.
Ведь я умер.

ОЖИДАНИЕ ЯБЛОНЕВОГО СНЕГА

Едут молодые годы,
Время резких поворотов.
Грани стиснуты на горле —
Едут с шашками заботы.
Ночью девушка по-польски
Иней яблонь призывает.
Яблони качают горстки
Мраморных цветов и тают.
Идиомы злые быта,
Тихо подползая, жалятся.
Руки, радостью обмытые,
Окон поднимают жалюзи.
Фронт опять кровавит время.
Акварели, кисти горя,
Наложили, сердце грея,
Отблеск инея на голову...
Выпал долгожданный ворох
Нежно-розовых цветов
Ароматом поздних снов.